

Научная статья

УДК 332.1

DOI 10.18101/2304-4446-2022-4-141-146

**СРАВНЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ С ПОКАЗАТЕЛЯМИ РЕГИОНОВ,
НАХОДЯЩИХСЯ НА НИЗКОМ УРОВНЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ**

© **Чимитдоржиева Екатерина Цыренжабовна**

кандидат экономических наук, доцент,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а;

научный сотрудник,

Бурятский научный центр СО РАН

Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 8

katrin_c@mail.ru

Аннотация. В статье приводится сопоставление экономических показателей Республики Бурятия с аналогичными показателями регионов, признанных субъектами РФ с низким уровнем социально-экономического развития. В качестве основных индикаторов развития использовались численность постоянного населения, показатели структуры населения, ВРП на душу населения, уровень безработицы, доля населения с денежными доходами ниже регионального прожиточного минимума в общей численности населения, инвестиции в основной капитал (без бюджетных инвестиций), показатели миграции населения. Период исследования составил пять лет — с 2016 по 2020 г. Проведенный анализ показал, что значения экономических показателей Республики Бурятия находятся между минимальными и максимальными значениями, которые наблюдаются в группе регионов с низким уровнем развития. Данное обстоятельство указывает на то, что Республика Бурятия может быть причислена к данной группе регионов.

Ключевые слова: экономическое развитие, Республика Бурятия, регион, индикаторы.

Для цитирования

Чимитдоржиева Е. Ц. Сравнение экономических показателей Республики Бурятия с показателями регионов, находящихся на низком уровне социально-экономического развития // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2022. № 4. С. 141–146.

Введение. В приказе Минэкономразвития России от 25 октября 2019 г. № 698 (с изменениями от 01.02.2022 г., приказ Министерства экономического развития РФ № 41) утверждается единый подход к разработке индивидуальных программ социально-экономического развития субъектов РФ с низким уровнем социально-экономического развития. При этом в приказе отсутствуют какие-либо критерии определения регионов с низким уровнем социально-экономического развития. В настоящее время в группу таких регионов отнесены Республика Карелия, Псковская область, Республика Адыгея, Республика Калмыкия, Республика Марий Эл, Республика Чувашия, Курганская область, Республика Алтай, Республика Тыва, Алтайский край.

В работе для определения регионов с низким уровнем экономического развития Ю. В. Кузнецова, Е. М. Анохиной, Е. В. Меляковой предложено использовать показатели развития предприятий региона с дальнейшим применением процедуры многомерной кластеризации [9]. В работе Е. А. Абрамовой, А. А. Рябовой акцент смещен в сторону показателей качества жизни населения [1]. В исследовании А. С.-Х. Боташевой отмечается, что первоочередной задачей для депрессивных регионов является рост производства, без которого невозможны изменения в социальной сфере [2].

На наш взгляд, экономические показатели Республики Бурятия существенно не отличаются показателей регионов с низким уровнем развития. Проблемы экономического развития в Республике Бурятия и их причины отмечаются в работах Л. В. Потапова [10], З. Б.-Д. Дондокова [4; 5], Д. Б. Дугаржаповой [6–8], И. А. Шаралдаевой, Л. А. Горюновой [3].

Таким образом, целью проведенного исследования являлось сопоставление экономических показателей Республики Бурятия с показателями регионов с низким уровнем социально-экономического развития.

Результаты исследования

Период исследования составил пять лет — с 2016 по 2020 г., в качестве источника данных использована информация с сайта Единой межведомственной информационно-статистической системы (<https://www.fedstat.ru>).

Численность постоянного населения в перечисленных регионах не превышает одного миллиона человек. Исключение составляют Чувашская Республика и Алтайский край, где численность постоянного населения на 01.01.2021 г. составила 1 207 875 и 2 296 353 чел. соответственно. Минимальная численность постоянного населения наблюдается в Республике Калмыкия — 269 984 чел. Постоянная численность населения в Республике Бурятия также не превышает одного миллиона человек и составляет на 01.01.2021 г. 985 431 чел. Темпы роста численности населения в Республике Карелия, Псковской области, Республике Калмыкия, Республике Марий Эл, Чувашской Республике, Курганской области, Алтайском крае непрерывно снижается. В Республике Бурятия численность постоянного населения в 2017 г., 2019 г. увеличивалась, в остальные годы рассматриваемого периода наблюдается снижение. В структуре населения средняя доля городского населения рассматриваемых регионов составляет 57,95%, сельского — 42,05 по данным на 2020 г. По Республике Бурятия доля городского населения составила в 2020 г. 59,12%, сельского — 40,88%, т. е. структура населения в регионе совпадает со средними показателями регионов с низким уровнем социально-экономического развития.

Оценка динамики ВРП в перечисленных субъектах РФ представлена на рис. 1.

Из рисунка 1 видно, что темпы роста ВРП регионов в постоянных ценах 2016 г. в 2017–2020 гг. колеблются от 98,05 до 108%. Темпы роста ВРП Республики Бурятия в рассматриваемый период попадают в данный интервал. ВРП, приходящийся на душу населения, в указанных регионах за рассматриваемый период времени существенно не меняется. Так, максимальные значения показателя отмечаются в Республике Карелия и колеблются от 393,87 до 421,59 тыс. р. на душу населения. Минимальные — в Республике Тыва, и колеблются от 180,33 до 183,71 тыс. р. на душу населения. В Республике Бурятия ВРП на душу населения в анализируемом периоде менялся от 220,11 до 239,07 тыс. р. и попадает в интер-

Е. Ц. Чимтдоржиева. Сравнение экономических показателей Республики Бурятия с показателями регионов, находящихся на низком уровне...

вал между минимальными и максимальными значениями, отмеченными у регионов с низким уровнем развития.

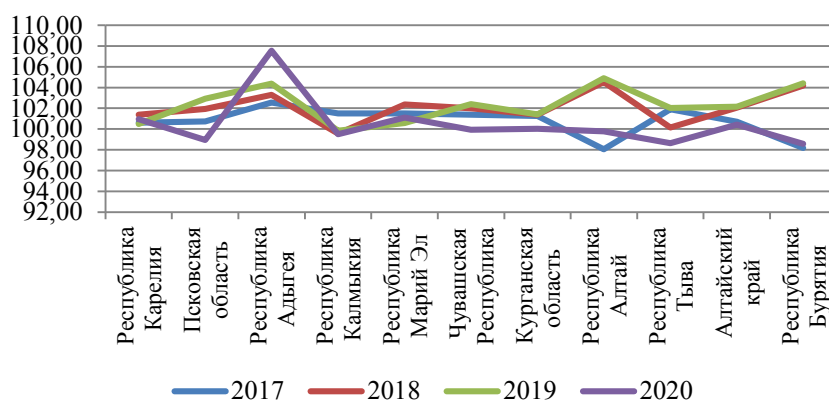

Рис. 1. Темпы роста ВРП регионов в постоянных ценах 2016 г.

Динамика уровня безработицы в регионах с низким уровнем развития с 2016 по 2019 г. имеет тенденцию к снижению (рис. 2). В 2020 г. во всех регионах наблюдается рост уровня безработных, в том числе в Республике Бурятия (114,13%). Наиболее сильный рост отмечается в Республике Тыва (145,16%), минимальный — в Алтайском крае (101,72%).

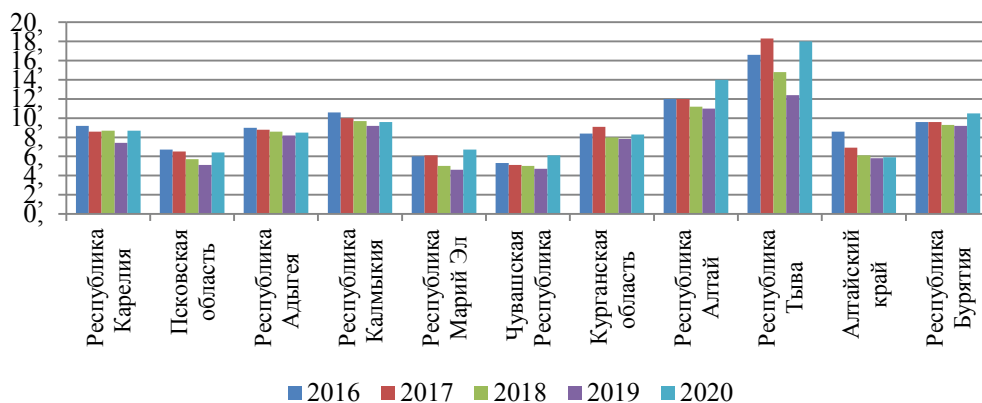

Рис. 2. Уровень безработицы в регионах с низким уровнем социально-экономического развития и Республике Бурятия с 2016 по 2020 г.

Максимальный уровень безработицы отмечается в Республике Тыва, колебания находятся в пределах от 12,4 до 18,3%. Минимальные значения уровня безработицы отмечаются в Республике Марий Эл (от 4,6 до 6,7%) и Чувашской Республике (от 4,7 до 6,1%). В Республике Бурятия этот показатель колеблется от 9,2 до 10,5% с 2016 по 2020 г.

Среднедушевые денежные доходы населения являются важным индикатором уровня социально-экономического развития регионов. Анализ изменений среднедушевых доходов показал, что среднеквартальные темпы роста с 2016 по

2020 г. в разных регионах колеблются незначительно — от 101,52% в Курганской области до 103,98% в Республике Тыва. В Республике Бурятия среднеквартальный темп роста доходов населения составил 102,02%.

Показатель «Доля населения с денежными доходами ниже регионального прожиточного минимума в общей численности населения субъекта РФ» рассчитывался с 1992 по 2018 г. С 2018 г. рассчитывается новый показатель «уровень бедности», который отражает долю населения с денежными доходами ниже региональной величины прожиточного минимума в общей численности населения субъекта Российской Федерации на основе данных о распределении населения по величине среднедушевых денежных доходов и является результатом их соизмерения с величиной прожиточного минимума. Средний уровень бедности в рассматриваемых регионах с 2018 по 2020 г. снизился с 20,16 до 18,58%. В Республике Бурятия в 2019 г. наблюдается рост уровня бедности на 1,0 п.п. по сравнению с 2018 г., в 2020 г. небольшое снижение на 0,2 п.п.

Инвестиции в основной капитал (без бюджетных инвестиций) на душу населения являются важным индикатором экономической активности в регионе. Среднероссийские показатели инвестиций в основной капитал (без бюджетных инвестиций) на душу населения в 2016–2017 гг. составили 123,30 тыс. р. и 134,49 тыс. р. соответственно. В регионах с низким уровнем социально-экономического развития этот показатель изменяется от 20,65 тыс. р. до 47,28 тыс. р. в 2016 г. и от 19,83 тыс. р. до 56,09 тыс. р. в 2017 г. В Республике Бурятия этот показатель находился на уровне 24,26 тыс. р. в 2016 г. и 30,45 тыс. р. в 2017 г.

Низкий уровень социально-экономического развития является одной из причин оттока населения из регионов. Как было отмечено, в структуре населения регионов примерно половину занимает сельское население. Анализ миграционных процессов сельского населения показывает, что в последнее время наблюдается увеличение миграционного прироста в регионах (рис. 3).

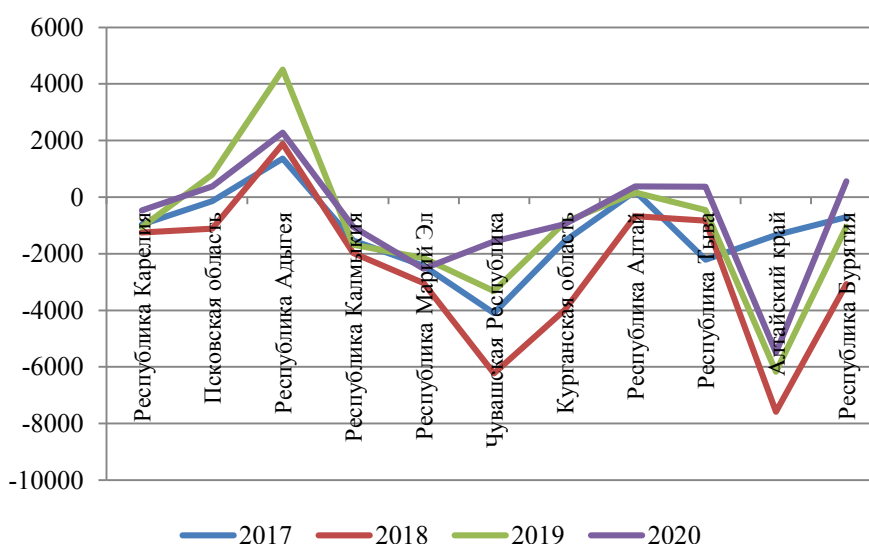

Рис. 3. Миграционный прирост (отток) сельского населения в регионах с низким уровнем социально-экономического развития, чел.

Можно сказать, что в Республике Бурятия миграционный отток населения в 2019–2020 гг. несколько сократился по сравнению с 2018 г.

Выводы

Таким образом, проведенное исследование показало, что основные показатели социально-экономического развития Республики Бурятия с 2016 по 2020 г. существенно не отличаются от аналогичных показателей регионов, находящихся на низком уровне социально-экономического развития. Данное обстоятельство должно учитываться в программах экономического развития региона.

Литература

1. Абрамова Е. А., Рябова А. А. Анализ социально-экономического положения региона с низким уровнем развития (на примере Ивановской области) // Проблемы экономики, финансов и управления производством: сборник научных трудов вузов России. 2009. № 27. С. 70–77. Текст: непосредственный.
2. Боташева А. С.-Х. Стратегии социально-экономического развития региона: вывод региона из депрессивно-дотационного состояния // Экономический анализ: теория и практика. 2012. № 26(281). С. 26–36. Текст: непосредственный.
3. Горюнова Л. А., Шаралдаева И. А. Концепция развития инновационной системы региона с низким уровнем инновационного развития // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 54. С. 181–188. Текст: непосредственный.
4. Дондоков З. Б.-Д. Из сибиряков в дальневосточники: широк простор и долг путь // ЭКО. 2020. № 8(554). С. 31–47. Текст: непосредственный.
5. Дондоков З. Б.-Д., Убонова Д. З. Оценка воздействия «байкальского фактора» на социоэколого-экономическое развитие Республики Бурятия // Современное развитие регионов России: политические, социальные и экономические аспекты: материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной 60-летию со дня рождения профессора Э. Д. Дагбаева. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2022. С. 80–85. Текст: непосредственный.
6. Дугаржапова Д. Б. Тенденции и проблемы развития инвестиционной деятельности депрессивного региона (на примере Республики Бурятия) // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2021. № 4. С. 357–370. Текст: непосредственный.
7. Дугаржапова Д. Б. Уровень и признаки региональной депрессивности (на примере Республики Бурятия) // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2021. № 2(42). С. 131–138. Текст: непосредственный.
8. Дугаржапова Д. Б., Найданов Ц. Ж. Влияние минерально-сырьевого комплекса на устойчивость социально-экономического развития региона (на примере Республики Бурятия) // Интеграция. Эволюция. Устойчивость: пути развития социально-экономических систем: материалы I Международной научно-практической конференции. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2021. С. 20–24. Текст: непосредственный.
9. Кузнецов Ю. В., Анохина Е. М., Мелякова Е. В. Новые подходы к управлению регионами России с низким уровнем социально-экономического развития в условиях кризиса // Стратегии и инструменты управления экономикой: отраслевой и региональный аспект: материалы IX Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург: Изд-во НИУ ИТМО, 2021. С. 82–84. Текст: непосредственный.
10. Потапов Л. В., Добровенский Ю. П., Найданов Ц. Ж. Республика Бурятия — регион с низким уровнем социально-экономического развития // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2017. № 3(27). С. 129–134. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 09.08.2022; одобрена после рецензирования 01.11.2022; принята к публикации 01.11.2022

COMPARISON OF THE ECONOMIC INDICATORS
OF THE REPUBLIC OF BURYATIA AND REGIONS
WITH SOCIO-ECONOMIC UNDERDEVELOPMENT

Ekaterina Ts. Chimitdorzhieva

Cand. Sci. (Econ.), A/Prof.,

Dorzhi Banzarov Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

Researcher,

Department of Regional Economic Research

Buryat Scientific Center SB RAS

8 Sakhyanovoy St., Ulan-Ude 670047, Russia

katrin_c@mail.ru

Abstract. The study compares the economic indicators of the Republic of Buryatia with similar indicators of regions recognized as subjects of the Russian Federation with socio-economic underdevelopment. The following were used as the main indicators of development: the number of permanent population, indicators of the population structure, GRP per capita, unemployment rate, the share of population with monetary incomes below the regional subsistence level in the total population, investments in fixed assets (without budget investments), indicators of population migration. The study period was five years from 2016 to 2020. The analysis showed that the values of the economic indicators of the Republic of Buryatia are between the minimum and maximum, and this is specific for the group of regions with underdevelopment. So, the Republic of Buryatia can be included in this group of regions.

Keywords: economic development, the Republic of Buryatia, region, indicators.

For citation

Chimitdorzhieva E. Ts. Comparison of the Economic Indicators of the Republic of Buryatia and Regions with Socio-Economic Underdevelopment. *Bulletin of Buryat State University. Economy and Management.* 2022; 4: 141–146 (In Russ.).

The article was submitted 09.08.2022; approved after reviewing 01.11.2022; accepted for publication 01.11.2022.